

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.25>

Шалаева Марина Владиславовна

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЕНИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена философским проблемам женского творчества, которые в современном мире получают статус перспективной области исследований. Актуальность их обусловлена исторически сложившейся культурной анонимностью женщины. Будучи включённой, наряду с мужчиной, в историко-культурный процесс, принимая нередко непосредственное участие в смене культурных парадигм, женщина оказалась вне статуса гения. В связи с этим автор ставит цель рассмотреть эволюцию взглядов на феномен гения и гениальности, с акцентом на оценку места и значения женщины в культуротворчестве, тем самым восполнить имеющийся пробел в изучении вопроса. Новизна исследования состоит в обосновании онтологической специфичности истинной гениальности женщины: женская субъективность, опирающаяся на телесный опыт, потенциально выступает основанием для одного из альтернативных путей развития культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/4/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(90) С. 111-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений / пер. с древнеарм. М.: Наука, 1988. 407 с.
9. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2-х т. Париж: YMCA-Press, 1950. Т. 2. 463 с.
10. Лосев А. Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990. 719 с.
11. Лосский Н. О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 474 с.
12. Трубецкой Е. Н. Мирозерцание Вл. С. Соловьева: в 2-х т. М.: Путь; Изд. автора, 1913. Т. 2. 420 с.
13. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. Берлин: Слово, 1922. 285 с.
14. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. М.: Путь, 1914. 814 с.
15. Хоружий С. С. Переутья русской софиологии. СПб.: Алетейя, 2000. 477 с.

SOPHIA THE WISDOM AND HER ANTAGONISTIC IMAGE IN THE BIBLE AND IN RUSSIAN PHILOSOPHY

Khachatryan Mastegra Vladimirovna

Lomonosov Moscow State University

Mastegra88@yandex.ru

The article deals with the aspect of sophiological world view, which is not given sufficient attention in Russian philosophy: confrontation of Sophia the Wisdom of God and her antagonist. The author actualizes the problem of the “erroneousness” of the judgments of V. S. Solovyov and S. N. Bulgakov about Sophia as a “fallen world soul” expressed by E. N. Trubetsky. The comparative analysis of the texts of the Bible and the works of the Russian philosophers is carried out to differentiate the image of Sophia the Wisdom and her antipode – Eve, Adam’s wife, which allows us to discover a new perspective in Russian philosophy.

Key words and phrases: sophiology; Russian religious philosophy; Holy Bible; Sophia the Wisdom of God; Eve; antipode of Sophia; The World Soul.

УДК 130.2

Дата поступления рукописи: 06.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.25>

Статья посвящена философским проблемам женского творчества, которые в современном мире получают статус перспективной области исследований. Актуальность их обусловлена исторически сложившейся культурной анонимностью женщины. Будучи включённой, наряду с мужчиной, в историко-культурный процесс, принимая нередко непосредственное участие в смене культурных парадигм, женщина оказалась вне статуса гения. В связи с этим автор ставит цель рассмотреть эволюцию взглядов на феномен гения и гениальности, с акцентом на оценку места и значения женщины в культуротворчестве, тем самым восполнить имеющийся пробел в изучении вопроса. Новизна исследования состоит в обосновании онтологической специфичности истинной гениальности женщины: женская субъективность, опирающаяся на телесный опыт, потенциально выступает основанием для одного из альтернативных путей развития культуры.

Ключевые слова и фразы: философия творчества; субъект творчества; гений; гениальность; гендерные исследования; творчество женщин; женская гениальность; женская субъективность.

Шалаева Марина Владиславовна, к. филос. н.

Тюменский индустриальный университет (филиал) в г. Нижневартовске

rina78.86@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЕНИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Женская гениальность (и в целом творчество женщин) как предмет исследования долгое время оставалась за рамками интереса философов и учёных, т.к. мысль о том, что гениальность – прерогатива мужчин, оформленная ещё в рамках мифологического представления, не подлежала сомнению¹. В истории философской мысли рассуждения о гении и гениальности разворачивались вокруг идеи о мужском творящем начале, ориентированном на обеспечение жизни рода человеческого. Мир идей, вещей и отношений, созданных в процессе развития человечества не исключительно, но преимущественно мужчинами, подвергался анализу и оценке мужчинами-мыслителями. Многие из них либо вообще обходили тему женской способности к творчеству, либо пытались обосновать их полную неспособность к нему.

Устойчивость исторически сложившегося стереотипа, что именно мужчина может быть гением, и осознанная в XX столетии необходимость признания за женщиной такого же права ставят перед современными исследователями следующие задачи: постижение «всемирно-исторического парадокса культурной анонимности

¹ Само божество, именуемое в древнеримской мифологии и религии Гением, выступало как олицетворение исключительно мужской силы и способностей, реализующихся через волю. Гений мыслился как «жизнеустремление», некая сила, побуждающая к действиям [8, с. 22-23; 13, с. 72]. Считалось, что у каждого мужчины свой Гений, у женщины же духом-покровителем была Юнона.

женщины» посредством анализа философского наследия, а также рассмотрение характера женского творчества, своеобразия его природных и социальных источников.

Итак, преимущественно как имманентное качество гениальность начинает рассматриваться с XVI века. Именно тогда утверждается понятие «гений», означающее душевный склад, врожденные способности, а также искусность и изобретательность. Одна из первых попыток философско-психологического осмысления гениальности принадлежит Х. Уарте, который рассуждал о зависимости способностей от природы, подчёркивая также и значение социокультурных факторов их развития. Он полагал, что природа высших способностей женщинам не уготовила [15]. Следовательно, внешние стимуляции в отношении развития женских дарований с целью доведения их до уровня гениальности представляются бессмысленными.

Понятие «гений» долгое время принадлежало сфере художественного творчества, которая давала возможность получить свою автономность, продемонстрировать своё особенное видение и попытаться сконструировать новую реальность.

Так, в XVII-XVIII веках в предромантизме и романтизме, как реакция на классицизм, оформляется идея о том, что гений – это художник, автор обязательно нечто нового, оригинального, черпающий своё вдохновение из божественного, природного, иррационального источника. Самобытность творчества выражалась в умении видеть общее, родовое и воспроизводить его так, как никто другой. Данное умение ставилось в прямую зависимость от способности к саморефлексии, помогающей выйти из оков «тёмной массы повседневных мыслей», а также от обязательного уважения к самому себе и рождённому в себе, что, в свою очередь, даёт некоторую свободу от стандартов, идущих извне. «Непредписанные красоты и лишённое образцов совершенство, характерные для гения, лежат за пределами авторитетов знания и законов; чтобы создать эти красоты, гений должен прыгнуть за эти пределы», – отмечал Э. Юнг [Цит. по: 1, с. 143].

В эстетике развивалась идея о тесной связи гениальности с безумием, но безумием особого рода: в шаге от тотального умопомешательства, когда гипертрофированное воображение продуцирует не существующие ранее формы, но при этом жизнь разума не разрушена. Так, С. Кольридж в поэтическом творчестве высшим мастерством признавал «тонкий обман – притворяться безумным тогда, когда мы на самом деле близки к безумию» [12, с. 105].

Стремление к глубинному постижению мира и себя в нём, к свободе от стереотипных программ, потенциально связанной с риском утраты связи с реальностью, выступало как претензия на гениальность именно со стороны мужчин. И естественно, что соперничество через демонстрацию определённого умения изначально лежит в основе мужской природы.

Однако в конце XVIII века в европейской культуре наблюдается живой интерес женщин к самостоятельному самовыражению через литературное творчество, что было воспринято благосклонно, как попытка заполнить женщиной свой досуг, как «дамские упражнения» и не более того. Произведения женщин оценивались как дилетантские, не отвечающие требованиям специальных знаний о законах художественного творчества, а значит, не могли конкурировать с теми, что вышли из-под пера мужчины [3, с. 141-144].

Женщина могла возвыситься над повседневностью, но только как образ и/или только с помощью мужчины-творца. Ей отводилась почтенная роль – быть вдохновительницей. «Жена, которая ободряет унывающий гений своего мужа, и мать, которая вся проникается благородным честолюбием при виде славы своих сыновей, не есть ли это живое существо, которое древние олицетворяли под видом музы?» – писал английский литератор И. Д'Израэли [7, с. 220]. Если же в ней возникала потребность творить, то это должно быть сотрудничество с мужчиной-наставником. В противном случае, если женщина творит обособленно, результатом будет примитивная, наполненная субъективизмом женская интерпретация действительности. Данное положение детализируется в переписке И.-В. Гёте и Ф. Шиллера [6, с. 209, 340].

Немецкая классическая философия в лице И. Канта развивала идею о единстве мужского и женского в культуротворчестве, с акцентом на примат мужского, деятельного начала. Гением, согласно мыслителю, именуется тот, кто создаёт нечто неподдающееся оценке с позиции существующих правил, но со временем становящееся образцовым [10, с. 181]. И статус этот применителен к мужчине: «У прекрасного пола столько же ума, сколько у мужского пола, с той лишь разницей, что это прекрасный ум, наш же, мужской, – глубокий ум, а это лишь другое выражение для возвышенного» [11, с. 152-153]. Стремления женщины к глубинным размышлениям, по мнению И. Канта, могут удивлять ввиду своей редкости, но нарушают естественное положение, отведённое прекрасному полу (философ даже иронизирует: подобным женщинам необходима борода для большей убедительности), и, значит, сводят на нет его достоинства. А достоинства эти – красота, чувствительность, страстность, скромность, добросердечность, сострадательность, склонность к конкретике. В то время как у мужчины на первый план выходят: благородство, глубокомыслие, воля, утилитаризм, принципиальность, трудолюбие, абстрактное мышление.

Г. Гегель также считал, что философия, наука и искусство – области знания, требующие понимания всеобщего, – невозможны для женщины. А различие между мужчиной и женщиной он сравнивал с тем, которое наблюдается между животным и растением. Женщина ввиду своей природы более стихийна, ограничена предоставляемыми ей обстоятельствами, субъективна. «К женщинам образование приходит неведомыми путями, как бы в атмосфере представления, больше из жизни, чем посредством приобретения знаний, тогда как мужчина достигает своего положения только посредством завоеваний мысли и многих технических усилий» [5, с. 216].

Субъективность женщины также явилась основанием для А. Шопенгауэра отрицать возможность гениальности у женщин. Хотя он и допускал наличие у них некоторых талантов и даже родственного по природе с гением дара ясновидения [19, с. 171-172].

Согласно О. Вейнингеру, посредственность женщины делает для неё недостижимым само понимание гениальной способности. «Гениальность является некоторой степенью высшей мужественности, а потому-то женщина и не может быть гениальной» [4, с. 117]. Отмечается, что мысль её в целом поверхностна, и она в принципе не способна отделять себя от мира в познании, выстраивать субъект-объектные отношения.

Положение о том, что для женщины свобода, полученная через знания, не столько невозможна, сколько губительна, отражено в работах натуралистической направленности рубежа XIX-XX веков. Так, Л. Уорд, характеризуя интеллектуальный прогресс общества, исходил из того, что по природе цель действий женщины – защита, сохранение безопасности собственной и детей. Поэтому женский ум характеризуется пассивностью и крайним консерватизмом, т.к. всякое нововведение у неё ассоциируется с опасностью, с риском для жизни [16, с. 186-192]. По М. Нордау, преобладание стереотипности у женщины и своеобразности у мужчины является реализацией непреложного первоначального закона природы. Сущностно женщина подчинена закону наследственности, и стремление к самостоятельному творчеству по своей потенции у неё явно проигрывает перед потребностью традиционного воспроизводства ранее найденного. Женщина банальна, её «жизненная энергия» в пределах той нормы, которая необходима организму для сохранения унаследованного, её активность проявляется в стремлении к уклонению от новых условий [18]. При этом и Л. Уорд, и М. Нордау отмечали, что в природе женского и мужского социальные факторы могут расставлять собственные акценты: в культуротворчестве женщине, изначально дополняющей деятельность мужчины, допустимо занять равное с ним место. И это происходит в силу обмена ролями между полами. Очевидно, что в основе этого «обмена» лежит снятие определенных исторически закрепившихся за женщинами ограничений.

Западноевропейская философская традиция, развивающая себя через идею о человеке как субъекте, способном выделить себя из объектного мира, посмотреть на него сторонним беспристрастным взглядом, создать на основе истинных знаний мир культуры и цивилизации, ставила под сомнение вопрос равенства мужчины и женщины в реализации данной возможности. Субъективность гения, согласно философам прошлого, особого рода – мужская: она должна содержать претензию на объективность и впоследствии быть выражена как объективность. При этом активный субъект познания и творчества мыслями и действиями должен быть направлен на обретение свободы, а значит – власти над ограничивающими, сковывающими обстоятельствами. В противном случае выход за пределы своей субъективной реальности для него недоступен. И, конечно, это стремление к свободе невозможно без открытости к риску, и реализуется оно преимущественно мужчиной. Следовательно, гениальность – сугубо мужская способность.

Важное место в происходящей в XX веке трансформации взглядов на статус женщины в творчестве занимают философские концепции постструктурализма, где объектом исследовательского интереса становятся «тело» и «власть», а также постмодернизма, который подвергает пересмотру позицию субъекта как центра и источника системы мировоззренческих представлений. М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делёз, Ж. Бодрийяр, Ж. Ф. Лиотар и др. констатируют смену познавательной парадигмы, где постулируется «смерть субъекта» в его традиционном понимании как централизованной целостности. Вследствие чего возникает необходимость формирования нового типа гения, основывающегося на телесности как новой, оригинальной форме восприятия мира [17, с. 20].

Весьма естественно, что разворачивающий себя в это время феминизм не мог не ответить на подобный вызов. Идеолог данного движения С. Де Бовуар отмечала, что гением способен стать лишь тот, кто способен к трансценденции, основанной на свободе. Исторически женщине данную способность развивать было не дано, но всё должно поменяться с утверждением за ней свободы, в том числе творческой. С. де Бовуар полагала, что шаг к собственному освобождению женщиной делается через критику патриархальных устоев [2].

Так и поступает философия феминизма: она подвергает критике сам статус гения, в котором акцент делается исключительно на патриархальные ценности, служащие определенным идеологическим интересам. Так, Л. Нохлин считает, что ответ на вопрос «почему не было великих женщин-художниц» необходимо искать не в природе гения, а в социальном заказе на гениального творца, который делается в пределах архетипичных представлений о гениальности как мужском атрибуте и традиционной системы образования (в художественной академии долгое время был запрет на приём женщин) [21, р. 480-510]. Т. ДеНора на примере биографии Л. Бетховена и вовсе рассматривает репутацию гения как объект исключительно социальной фабрикации. И описывает, как происходит гендерная сегрегация в рамках установленных социальных норм: созданный Л. Бетховеном новый образ музыканта-героя способствовал исключению женщин из концертной деятельности, т.к. сложные, импульсивные произведения шли вразрез с принятой «лёгкой» женской манерой исполнения [20, р. 103-121]. Исторически сложившаяся подчиненность женщины мужчине и созданному им миру, а не природная предрасположенность, таким образом, лишает «слабый пол» возможности принадлежать привилегированной группе великих людей и, следовательно, подпадать под понятие «гений».

Философия феминизма главной задачей видит исследование женской субъективности как «Другого», «Иного» типа субъективации в культуре. При этом как раз телесность выступает отправной точкой анализа. Критическая рефлексия современного феминизма всё то, что способствовало исключению женского начала в качестве активного из культуротворчества, – сексуальность, телесность, желание, маргинальность и др. – обосновала как оригинальный источник нового мироощущения со всеми последующими изменениями социокультурной парадигмы [14]. Важно также, что было подвергнуто переоценке традиционное субъект-объектное отношение в практике познания человека, при котором субъект от объекта вынужден дистанцироваться, а значит, увеличивать риск дискриминации и экспансии. Новая парадигма Я-Другой, где Другой наделён качеством возможной субъективности, обеспечивает признание самобытности и активного творческого начала всякой личности, что в условиях современного мира выступает основным способом самосохранения человека и культуры.

При самореализации женщина не должна сводить на нет устроенную по мужскому типу культуру, как и пытаться встать на место мужчины. Самоутверждаясь в культуротворчестве, ей следует заполнить «пробелы», оставленные мужчинами, а это те сферы, где используется главное и отличительное женское умение – «вчувствование», за счёт которого можно выявить скрытые от мужчины универсальные связи. На данный ориентир ещё на рубеже XIX-XX вв. указывал Г. Зиммель: «При сохранении объективной культуры, форме которой женщины подчиняются, ждать от них новых нюансов и расширения границ можно лишь в том случае, если они создадут то, что *не могут создать мужчины* (курсив автора. – М. Ш.)» [9, с. 242]. При этом положение женщины не должно быть позиционировано в качестве дополняющего по отношению к положению мужчины. Только признание взаимного равенства мужского и женского в культуре способно обогатить последнюю.

Сегодня благодаря теоретическому опыту феминизма, многочисленным гендерным исследованиям специфическая женская субъективность, опирающаяся на телесный опыт, представляется не чем-то вторичным после мужской объективности, опирающейся на опыт духа, а тем, что имеет свой уникальный онтологический статус в творческой самореализации. Обретя необходимую для личностного и творческого становления свободу, женщины, не отрицая своей специфичности, претендуют на статус творца культуры – гения. Женское творчество может стать достойным ответом на вызов, выраженный современной дегуманизацией культуры.

Список источников

1. Аникст А. Эдуард Юнг и его значение в истории шекспировской критики // Шекспировские чтения / под ред. А. А. Аникста. М.: Наука, 1976. С. 140-149.
2. Бовуар С. де. Второй пол. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2017. 924 с.
3. Бурмистрова С. В. Критическая рецепция женской литературы в переписке И. Гёте и Ф. Шиллера // Вестник Томского педагогического университета. 2014. № 7 (148). С. 141-145.
4. Вейнинггер О. Пол и характер. М.: Терра, 1992. 480 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
6. Гёте И.-В., Шиллер Ф. Переписка: в 2-х т. / перев. с нем. и комм. И. Е. Бабанова. М.: Искусство, 1988. Т. 2. 587 с.
7. Д'Израэли И. Литературный характер, или История Гения. Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2000. 368 с.
8. Зелинский Ф. Ф. Соперники христианства. М.: Школа-Пресс, 1996. 416 с.
9. Зиммель Г. Избранное: в 2-х т. М.: Юрист, 1996. Т. 2. 607 с.
10. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 367 с.
11. Кант И. О различии возвышенного и прекрасного у мужчин и женщин // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1964. Т. 2. С. 151-167.
12. Кирюшкина В. В. Гений и безумие в художественном сознании романтизма // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 104-107.
13. Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян. М.: Мысль, 1996. 975 с.
14. Сафонкина О. С. Женская субъективность в проблемном поле феминизма: текстуальные практики: автореф. дисс. ... к. филос. н. Саранск, 2008. 20 с.
15. Уарте Х. Исследование способностей к наукам. М.: АН СССР, 1960. 316 с.
16. Уорд Л. Психические факторы цивилизации. СПб.: Питер, 2001. 352 с.
17. Фукалов А. В. Феномен гениальности и постмодернизм // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 2. С. 18-21.
18. Шалаева М. В. Диалектика оригинальности и банальности в концепции гения М. Нордау // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Философия». 2016. № 3. С. 195-200.
19. Шопенгауэр А. Об интересном. М.: Олимп, 1997. 432 с.
20. DeNora T. Music as agency in Beethoven's Vienna // Myth, meaning, and performance: toward a new cultural sociology of the arts / ed. by R. Eyerman, L. McCormick. Boulder: Paradigm Publishers, 2006. P. 103-121.
21. Nochlin L. Why Are There No Great Women Artists? // Studies in Power and Powerlessness / ed. by V. Gornick, B. Moran. N. Y., 1971. P. 480-510.

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE CONCEPTION OF GENIUS: GENDER ASPECT

Shalaeva Marina Vladislavovna, Ph. D. in Philosophy
Industrial University of Tyumen (Branch) in Nizhnevartovsk
rina78.86@mail.ru

The article is devoted to the philosophical problems of women's creativity, which in the modern world acquire the status of a promising research area. Their relevance is conditioned by the historically adopted woman's cultural anonymity. Participating equally in the historical and cultural process, often contributing immediately to the change of cultural paradigms, the woman has appeared deprived of the genius status. In this connection the author aims to trace the evolution of views on the phenomenon of genius and geniality, paying special attention to evaluating the place and importance of the woman in cultural development. Thus, the paper is intended to compensate for the existing gap in the studies on this issue. The originality of the study involves justification of ontological specificity of the woman's true geniality: the woman's subjectivity based on corporal experience comes out as a potential foundation for an alternative way of culture development.

Key words and phrases: philosophy of creativity; subject of creativity; genius; geniality; gender studies; women's creativity; women's geniality; women's subjectivity.